

25 лет назад Высоцкий пел на Дне...

...на Дне физика в Троицке Высоцкий пел один раз. А сколько на Физтехе?

7.

12 апреля исполнилось ровно четверть века с того знаменательного Дня физика, на котором выступил известный поэт и бард. Это событие сотрудник нашей редакции К.Рязанов подробно изложил в книге «Высоцкий в Троицке. Вокруг неизвестного выступления». В этом выпуске он делится новыми фактами двадцатипятилетней давности.

Одним из самых существенных откликов на мои исследования стал звонок от Владимира Федоровича Толстова, который в опубликованной фотографии признал свою. В подтверждение он представил ее и еще несколько. Ниже — его рассказ. Ссылки с наклонной чертой и номера снимков даются по книге «Высоцкий в Троицке» (с /61/ — новые). Напоминаю, что по изложенным в ней данным Владимир Семенович (далее — ВВ) выступал в городе трижды: 22.11.78 в Доме ученых (ДУ) на 40-м км, 12.04.80 — в ДУ на 41-м км, 28.04.80 — в ИФВД.

54.

51.

В.Ф.Толстов (москвич, предприниматель; в прошлом троичанин, научный сотрудник ТРИНИТИ, к.ф.-м.н.; из беседы 2003 г.): На Дне физика в 80-м человеке три щелкали фотоаппаратами... Фото с Велиховым /7/... По-моему, это я снимал... Или не я? Юрасов? Я сидел в первом-втором ряду, бегал с «Зенитом-Гелиосом» и со вспышкой, снимал и слева и справа... Помню, что снимали 3-4 человека: кроме меня — Миша Дмитриев, Юрасов и... наш фотограф институтский... нет, не Толя Иванов... забыл... Всего кадров тринадцать я сделал, потом сам дома печатал... Фото /51/ снимала, 150%! Негативы? Негативы мне кто-то не вернул! Ко мне домой пришли люди, в том числе Людмила Прокопьева. Говорили, что пытаются организовать музей Высоцкого... Я отдал. И до этого давал раз или два печатать... Кто-то не вернул... Когда появилась газета («ТрВ» №2(548) от 24.01.03, где уснимка /54/ был «неизвестный автор». — К.Р.), я потратил полдня на просмотр архивов, нашел /51, 54, 61, 62/ и др. (всего 7, из них — 5 мне ранее неизвестных. — К.Р.)

61.

62.

63.

А году в 77-78 в ДУ на «40-м км» я записывал ВВ на магнитофон и даже с ним непосредственно пообщался. Попал я туда через Юру Степанова: я с ним работал, а его жена Таня была в ДУ художественным руководителем. Я принес заграничную магнитолау «Филипс» со встроенным микрофоном (теща привезла из-за границы) и собирался записывать прямо со сцены, из зала как-то неловко было. Спрятался сбоку за кулисами, жду. А ВВ перед выходом увидел меня и говорит: «У тебя ж так ничего не получится, иди в зал». А в зале в первых рядах — избранные, «кандидаты-доктора». Но место нашлось, я сел и записал этот концерт. Начал он без объявления с «Охоты на волков», чтоб сами сразу узнали... Нет, касета не сохранилась... А после концерта был стол: выпивка, коньячок... плохо это помню. Кажется, был там А.М. Дыхне, Костя Дмитриев, Таня Степанова... Я особо не участвовал, скромно рядом стоял.

63.

64.

65.

А что касается ДУ на «41-м»... Сначала вообще думали: придет ВВ, не придет... И то не все. Но я о возможности знал и был готов снимать. Сначала — научные доклады, суэта... Он вышел на сцену, растерялся: куда он попал! А когда закончил, начал по этому поводу что-то говорить. А рядом Велихов стоит с медалью, ждет, а ВВ на него внимания не обращает... Потом за кулисами, наверное, их представили друг другу...

64.

65.

В.П.Маслов (академик РАН, проживает в пос. «Академический» на территории Троицка; 27.12.03): Высоцкий большой

поэт — это вне сомнений. Но отношения у нас не сложились. То, что в «Московском Комсомольце» на нашем снимке /66/ написали, что мы с ВВ как бы были друзьями, — это совершенно неправильно.

Год снимка могу сказать точно — 1980-й, незадолго до смерти. Он выступал в одном институте. Мне позвонил какой-то начальник оттуда. Я взял Аню, пошел на Высоцкое. Была дикая толпа, ломали двери и т.д. Мы сидели где-то в середине. Он увидел Аню и... я не знаю, как сказать... но он ее... различил. Даже лектор (а уж артист тем более) может найти в зале человека и испытывать на нем свое влияние. Вот он выделил Аню... Она действительно выделялась... После концерта он подбежал, начал разговаривать... Она подумала, что он ее с кем-то спутал, потому что ни он с ней, ни я с ним знакомы до этого не были. И он потащил ее фотографироваться, кажется в партерком. Я иду рядом, пытаюсь ему объяснить, что мы с Аней живем рядом с его дачей, то есть давал понять, что ей вообще-то муж, а не какой-то родственник... Он на это не реагировал, не проявлял любви.

Так что я не был, грубо говоря, доволен его поведением по отношению ко мне. Он ухаживал за моей женой, как будто меня не существует. Потом, уже здесь, я ему советовал дачу оформить как положено — он отмахивался от меня. Ведь Володарский отдавал ему как другу пол-участка, и проявил ВВ настойчивость... Конечно, это было не просто, но он бы смог договориться с троичким начальством, если б захотел... Может, ему не до того было: болел или некогда, но я оказался прав. Ведь потом с этой дачей получился страшный скандал, все запачканы...

(На снимке /66/: Московский институт электронного машиностроения, 07.04.80 [фото А.Майоршина]. — К.Р.)

Р.Х.Гасанов (ТРИНИТИ; 23.12.03): У Высоцкого на даче я работал до его смерти года полтора-два. Был там раз двадцать как минимум: отопление ему делал. Видимо, Женя Полулях и Костя Дмитриев обратились к моему руководству за специалистом, там порекомендовали меня. Ну и вечерами или по субботам-воскресеньям я весь день резьбы нарезал, сваркой занимался.

Сначала отремонтировал старую систему. Там стояли такие аккуратные конвекторы, и из-за плохой циркуляции вода в них замерзла, поскольку были сильные морозы. Я нашел причину: участок трубы выбросил, поставил новый, отопление стало работать. Он приходит: «Ну, Роман, молодец! Спасибо!» Я говорю: «Володь! Ты знаешь, эти трубы не годятся! Надо поставить — как раньше: настоящие чугунные батареи». Он сделал паузу... А с ним еще администратор был Валерий Павлович, фамилию не помню, он и со мной расплачивался, и вообще стройкой занимался. Так Володя на него взглянул и говорит мне чуть ли не матом: «Выкинь всё к ядреней фене! Меняй на хрен!»

Вот я стал менять, а Володя иногда появлялся и спрашивал, как дела. Как-то сию еду. Говорю: «Володь! Чача есть грузинская, из Тбилиси прислали». А он с опаской: «Да Марина здесь, у Володарского...» И в

окно смотрит. Я: «Давай чуть-чуть!» Он чачу попробовал, печенку отломил и к выходу. Я ему: «Володь! Мне бы авансик...» Он: «Это — через Валеру...» А один раз я ему анекдот рассказал. Нет, не грузинский, чисто русский. Значит так: бабка на рынке продает огурцы. Подходит дама и шупает их на твердость. А бабка ей и говорит: «Ня мни, ня мни! Ня хрен — ня встанет!» Он расхохотался и при встречах меня поддразнивал: «Ня мни, ня мни!»

А Марине Влади я даже как-то ручку поцеловал... Видел ее раза два. Однажды (кажется, летом) они приехали, когда у них не было горячей воды. Было слабое давление, и газовая колонка не работала. И я всё сделал, Марина попробовала — вода горячая есть. А кухню они сделали внутри зала, в гостиной. Я ей: «Марина...» Я ее так и звал, без отчества. И не настолько уж она мне показалась... леди... Не как в кино — красавица, влюбляться можно. Обычная русская женщина. Скуластая такая... Я ей: «Марина! А почему Вы решили мойку — в зал?» Она: «А вот гости соберутся, будут разговаривать... А я что, буду одна на кухне? Мне это не надо! Я хочу быть с ними вместе».

Добирался я туда сам через фабричный мост или на 531-м автобусе до «Школы» и дальше пешком. И работал не только у Володи. Юрий Валентинович Трифонов мне даже книжку подписал — «Обмен». У Виктора Павловича Маслова много сделал. Как-то мы с ним разговаривались. Он мне: я четыре языка знаю. Я ему: ну и что, я тоже четыре знаю. Он удивился — какие, мол? Говорю: курдский, грузинский, армянский и немножко русский. Виктор Павлович вышел из комнаты, потом заходит и говорит: «Роман! Дура паки!» Я сразу-то не понял, но быстро сообразил: это он по-армянски сказал закрыть дверь. Я закрыл, и он говорит: «Да, армянский знаешь...» А сам, небось, кому-то звонил, спрашивал, как это сказать...

Его, нужна заставляла подрабатывать... Ну, и интересно, конечно, было — всё-таки такие люди!.. Как-то пришел за деньгами к Володе... Может, это и не надо рассказывать... Стучусь, а Высоцкий не открывает, говорит: завтра приходи. Я ему: Володя, очень деньги нужны. Он открыл, а у него сняжк под глазом. Приходи, говорит, завтра. На следующий день я иду и у моста встретил Володарского с женой. Они мне сказали, что моя зарплата лежит под крыльцом.

А обратно меня пару раз Высоцкий сам отвозил. Вот тогда я первый раз на «Мерседесе» прокатился. И, видимо, последний...

В.Г.Фокин (начальник ОКП ТРИНИТИ; 24.06.03): ВВ я видел дважды: году в 78-м на концерте в ДУ (40 км) и на даче Володарского. Дело было так. Моим начальником тогда был К.Дмитриев, и он приглашал меня «подшабашить». Всего мы были там раза четыре. Один раз был сам ВВ, один раз — Марина Влади (без ВВ), и два раза мы приезжали к Володарскому. Работы были по организации тепло- и водоснабжения. Подробности помню плохо: кажется, шел разговор о замене труб — кажется на медные. В тот раз с нами был Роман Гасанов, Дмитриев привозил нас на своей машине.

На втором этаже у ВВ был кабинет: стол, рабоче кресло, кресло для отдыха. Второе меня просто поразило. Это был

такой пуф с поверхностью 1,5x1,5 метра, покрытый натуральной темной кожей. Он был набит каким-то мягким, податливым материалом, который быстро менял форму, облекая сидящего. Книжных полок не было. Внизу в боковой комнате я обратил внимание на медвежью шкуру на полу и висающую икону. Запомнился мне и гигантских размеров холодильник.

Какие-то ремонтные работы мы делали и Володарскому. Помню, супруга хозяйка Фариды вернулась из Парижа от Влади и рассказывала о своих впечатлениях. Что, мол, парижане весьма рачительны, в том числе и сама Марина...

Кто разбирал дачу ВВ, я не в курсе. Я в этом не участвовал.

В.И.Карчевский (ТРИНИТИ; 20.12.02): На даче ВВ на участке Володарского я был раза два и еще один раз в доме Володарского. Меня туда привозил К.Дмитриев. Мы занимались восстановлением системы отопления. Какой это был год, вспомнить точно не могу, 79-80-й, зима. Самими трубами занимался Р.Гасанов, он до сих пор в ТРИНИТИ работает. А моя задача была — прогреть агрегатом с электропитанием. Электричества на даче ВВ не было, мы подключали обогреватель у Володарского; что это было за устройство, я не помню. Самого ВВ я на даче не видел, но слушал его в зале на 40-м км, где сейчас ЦМД (ныне — КДЦ. — К.Р.). Туда меня позвал Е.Полулях. Был ли этот концерт до или после ремонта отопления, сказать не могу, не помню.

Б.И.Жутовский (художник, автор известной серии «Последние люди империи»; 10.11.04): С ВВ познакомились очень давно. Помню, приходил к нему в гости, когда он жил ещё с мамой на Большом Каретном. Потом на Грузинской у него бывал. А последние несколько встреч случались уже на даче под Троицком. Каждый раз это были пьянки. Когда у них только начинался роман с Мариной, им негде было жить, и они жили у сценариста Николая Васильевича Рожкова. Очень весёлый и добрый был человек. Он звонил мне и говорил: «Приезжай, у меня Володька с Маринкой». Мы приезжали с моей покойной женой и пьянствовали там до утра. Володя пел, потом вставал, записывал какие-то строчки. Пил он круто. Я серьёзный был пьяница — мог много выпить и держался хорошо. Но он меня перепивал. Портрет вот начали рисовать и напились. Я, как правило, стараюсь рисовать людей у них дома. Чтобы чувствовали себя раскованно. В тот раз я специально приехал к нему на дачу с планшетом, с целью нарисовать. Это была поздняя весна 1980 года. Но я обязательно дорисую. Работа начата — её надо доделать.

И.Л.Полужтова (троичанка; 02.06.02 и 21.11.03): В ДУ (40-й км) я поила ВВ кофе. Мне дала задание его приготовить Элеонора Ефимовна Богуславская (она работала администратором), и я принесла его в большом термосе. Был еще коньяк с бутербродами, но ВВ сказал, что «ему нельзя», и это «употребили» двое парней, его сопроводивших, но на сцену не выходивших. Нет, Э.Володарского с ним не было. Это, скорее, были актеры с Таганки, чуть помладше Высоцкого. Был он в черной одежде: глухая водолазка и брюки. После концерта — весь мокрый. Разделся, оберся, по-моему, в кабинете

В.Г.Владимиренко. Самого Владимира Григорьевича я там не помню, как и всех других. Был жуткий мороз, градусов 28-30, я волновалась, как он мокрый поедет. Он сам сказал: «Я же простужусь!» Еще я поудивлялась, что он такой ладный, ухоженный, связала это с М.Влади. Почему-то мне кажется, что это год 75-76-й. Но я могу и ошибиться. Что пел? «Охота на волков», «Про бомбардировщик», «Дом хрустальный»... Концерт шел часа два. Я впервые была на его концерте. В театре я его видела и раньше. А здесь он меня потряс своей авторской отдачей и откровением. Я сравнила его с Ахмадулиной: она тоже потрясла меня своей искренностью и глубиной. А Евтушенко, например, выступал у нас как-то больше «от головы», чем — изнутри, от сердца...

Л.П.Прокопьева (троичанка, юрист; 09.04.05): Фото-пленка В.Толстова у меня действительно была и должна быть до сих пор. Но после трех переездов найти ее непросто. Снимки есть: /63-65/ и др. (всего 8, из них — 7 мне ранее неизвестных. — К.Р.). Я когда-то сама их печатала и полный комплект отвозила в музей.

Таким образом, к 12 опубликованным в книге снимкам ВВ на Дне физика добавилось 17 новых (еще 5, например /67/, я получил из других источников). Не имея негативов, трудно однозначно определить, какие принадлежат «пленке Толстова», а какие — «пленке Юрасова». Похоже, что первый снимал с разных позиций и со вспышкой, а второй — с одного места и без.

Есть еще две загадки. В комплектах, переданных мне В.Толстовым и Л.Прокопьевой, нет ни одного общего снимка (а они вроде как с одной пленки). Еще Людмила Петровна дала мне снимок /11/ (тот, что на обложке книги) в цветном и черно-белом вариантах. Если он тоже с «пленки Толстова», получается, что она — цветная?

Пойдем дальше. Совершенно неожиданно обнаружилась тесная связь Высоцкого, Троицка и Долгопрудного. То, что в Троицке — много выпускников МФТИ, не секрет (даже наш мэр — физтеховец). Но есть еще кое-что. Среди тысячи разных фонограмм ВВ два «физтеховских» концерта в 80-м стоят особняком. На них он необычно много и откровенно отвечал на записки и общался с аудиторией. Видимо, сказались особый «физтеховский дух».

В.А.Фещенко (выпускник МФТИ, ныне, возможно, киевлянин; записано И.Р.Фещенко-Мамминой 29.01.05; получено по интернет-каналам): Осенью, приблизительно в ноябре 1979 года, я еще не работал после окончания МФТИ. Жил у знакомых в Долгопрудном, поэтому много общался со студентами, продолжая быть в курсе всего, происходящего в институте.

После просмотра фильма «Место встречи изменить нельзя» я пришел в студенческую компанию и, находясь под сильным впечатлением от фильма, предложил пригласить ВВ выступить на Физтехе. Но все стали убеждать меня в невозможности этого.

Через несколько дней я поехал к Театру на Таганке, в тот день шел «Гамлет». <...>

Около 11 часов вечера из театра начали выходить актеры. ВВ все не было, и я решил пойти внутрь. Вошел в тамбур и увидел одетого в белую дуб-

ленку ВВ, который шел мне навстречу, а за ним бежал рой женщин. Так получилось, что мы оказались с ВВ вдвоем в междверном тамбуре, женщины остались за дверью.

– Владимир Семенович, Вы можете приехать на Физтех? (Мне запомнился его вид, вид смертельно усталого, бледного человека, выжатого, как лимон.)
– Женя, я устал, позвони через два месяца, тогда я выступлю у вас, – сказал ВВ, сел в машину и уехал. Почему «Женя», мне неизвестно. Возможно, что он меня с кем-то спутал. (Скорее всего, ВВ имел в виду Евгения Павловича Полуляха; на снимке /63/ в центре внизу. – К.Р.)

Прошло несколько месяцев, в 20-х числах февраля мне позвонил <...> Сергей (о фамилии см. ниже. – К.Р.). Он работал в физическом институте в Троицке <...> это называлось «база Красная Пахра», хотя сама Красная Пахра находится достаточно далеко от этого места. Сергей сказал, что у них был концерт ВВ, и удалось переговорить с его импрессарио с фамилией типа Янковский, но не точно (правильно: Янклович. – К.Р.), и он дал согласие на выступление Высоцкого 29 февраля на Физтехе в Долгопрудном. Надо было приехать до концерта на Малую Грузинскую, к дому, где жил ВВ. <...> Гонорар составлял 350 рублей.

На Физтехе учился в то время некий Саша Голованов, который увлекался бардовским движением. Он имел доступ к радиоаппаратуре, записывал все выступления, а потом распространял эти записи среди желающих. Именно ему и сказали о предстоящем выступлении в администрации о зале.

В назначенный день Сергей и я приехали к дому ВВ. Причем, как я сейчас понимаю, приехали совершенно неподготовленными, такси не заказали, денег с собой было немного. Стояли возле дома и ждали. Наконец к дому подошли трое: ВВ, человек с ружьем в гилсе и на перевязи (он часто присутствует на опубликованных фотографиях) и кто-то третий. Почему-то Сергей сказал, что они должны скоро выйти, тогда и поедем на Физтех.

Действительно, через некоторое время Высоцкий и записывавший человек вышли из дома. ВВ спросил: «Где машина?». Я бросился ловить, но у меня ничего не получалось. Сергей выскочил на проезжую часть, раскинул руки и спросил остановившегося опешившего водителя: «Мужик, хочешь поехать с Высоцким?». Мужик согласился.

Но ВВ, видя всю эту кутерьму, как-то засомневался. И начал почти отказываться:

– Ребята, тут неожиданно выяснилось, что я завтра, в 8 утра, лечу в Прибалтику, давайте на другой день перенесем?

Уговорил его Сергей, который сказал и о полном зале, и о проданных билетах, но решающим аргументом стала фраза: «Даже партсобрание отменили».

– Тогда поехали, – сказал ВВ. В пойманную машину сели сзади ВВ с гитарой, человек с гипсом, на переднем сидении ехал Сергей, чтобы показывать

дорогу. Я поймал другую машину, и мы приехали почти одновременно.

Возле главного здания Физтеха, в котором и находился концертный зал, стояла толпа местных жителей. Они всегда как-то обижались на студентов, к которым приезжали знаменитости, а уж пропустить концерт Высоцкого было выше их сил. До нашего приезда они успели вышибить стеклянную дверь, и на полу валялись осколки. Но Высоцкий, выйдя из машины, несколькими жестами показал, что хотел бы пройти, и толпа расступилась, словно зачарованная.

В этот момент прибежал завклуба, который хотел постоять рядом с ВВ, покрасоваться. Но Владимир Семенович сразу понял, что это чиновник, и резко сказал:

– Через 5 минут не начнем – уезжаю.

Быстро пошел в зал, на сцену и начал петь «Братские могилы». Допев песню, он произнес:

– Я это спел, чтобы вы были уверены: я тот, кого вы ждали.

Концерт шел ровно час двадцать минут. Саша Голованов не точно (правильно: Янклович. – К.Р.), и он дал согласие на выступление Высоцкого 29 февраля на Физтехе в Долгопрудном. Надо было приехать до концерта на Малую Грузинскую, к дому, где жил ВВ. <...> Гонорар составлял 350 рублей.

Еще можно отметить, что концерт начался с опозданием примерно на час. Проходил он в главном корпусе МФТИ, в концертном зале. Стоимость билетов не помню, т.к. сам не покупал. Вроде бы в зале присутствовало около 100 человек.

В.А. Овчинкин (доцент кафедры общей физики МФТИ; 25.03.05): Я был свидетелем этого концерта. Он состоялся в апреле 1980 г. Я точно не помню, но, по-моему, чуть ли не 9 апреля. Я, конечно, могу ошибаться.

На фото /68/ однозначно не наш концертный зал. Помнится Высоцкий «прошелся» насчет нашего микрофона. Тогда это был древний и не так часто доставаемый микрофон. Он помнил его еще с «тех времен». Имелось в виду время его предыдущего посещения Физтеха, а тот «монстр» – все тот же. Кроме того, ВВ вспоминал, как он поступал на Физтех (неточно: ВВ сказал, что он «чуть было не попал к вам», имея в виду технический вуз. – К.Р.). Тогда он очень много говорил. Запись этого концерта была и наверняка есть у А. Голованова. Он учился на РТ и остался в Москве. Кажется, учился в 714-й группе, выпускник 1983 года.

М.Ю. Алексеев (выпускник МФТИ 1985 г., нач. лаборатории «Байтика-4»; 31.03.05): Зал на снимке /68/ точно физтеховский. Я помню этот концерт, хотя на него не попал, но имел запись и много раз ее слушал. Хорошо помню: и про «записку Мамина», и про «первую любовь». Дата – февраль-март 80-го, будний день, семь-восемь вечера. Это была «неделя факультета управления и прикладной математики (ФУПМ)».

А история с «допотопным микрофоном» – это из другой оперы: так С. Никитин сказал на своем концерте. Его запись у меня была на той же пленке.

И.В. Янковский (окончил МФТИ, потом его аспирантуру в 1988 г., житель Мытищ; 05.04.05): Фотография /68/ – моя. Насколько помню, снимков я сделал несколько, но более-менее приличной получилась только эта. Надо посмотреть негативы. Хотя за 25 лет они наверняка пришли в полную негодность... (если вообще их смогу их найти).

Место – концертный зал (КЗ) МФТИ. Чем запомнился? Впервые, невероятным ажиотажем – ничего похожего в МФТИ я ни до, ни после не видел. На нашу учебную группу выделили всего один билет, его разыгрывали в лотерею, я оказался счастливым. Правда, на концерте я видел, как минимум, троих ребят из нашей группы – видимо, получили по другим каналам.

Но даже с этим билетом было не так просто попасть на концерт. Перед КЗ была самая настоящая давка, преимущественно из безбилетников, и пробраться через них было очень сложно. Разнесли в крошку одну из стеклянных дверей (я оказался совсем рядом, потом вечером выгребал из кармана куртки битое стекло, а сокурснику эта крошка попала на лицо, пара шрамов у него осталась на всю жизнь).

Внутри нормальных мест, конечно же, не было, сидел справа от сцены на ступеньках. Высоцкий первым делом попросил включить свет, сказал, что ему нужно видеть глаза сидящих в зале.

Запомнилось, что концерт был очень продолжительным. Наибольший успех-оценку получила песня «Письмо в редакцию передачи «Очевидное-невероятное» из сумасшедшего дома». Кажется, ВВ даже немного сбился с ритма бурные аплодисменты после слов «Говорил, ломая руки, краснойбай и баламут». Видимо, ВВ все-таки не знал, что ведущий этой телепередачи С.П. Капица – заведующий кафедрой общей физики МФТИ.

Где-то в середине концерта безбилетники все-таки продрывались в зал, дружинники хотели их вывести, но ВВ не дал, сказал, что раз уж они сюда попали, так пусть и остаются.

С датой на сайте у меня ошибка. Конечно же, не 79-й (я поступил в 79-м), а март 80-го. Кстати, вполне возможно, что и апрель... «Третий с конца» – у нас в те годы ходили слухи, что после нашего концерта ВВ выступал только два раза. Кстати, о дате: куртка со стеклом в карманах была зимняя... И это был день учебы, т.к. мы разыгрывали билет на концерт всей группой. На 1-м курсе в МФТИ не учатся по субботам и воскресеньям. Я еще попытаюсь порыться в своих бумагах, вдруг там записано, когда именно был концерт (вот все посещения футбола в том году у меня записаны).

До этого концерта я воспринимал ВВ только как автора шуточных песенок (может, у нас дома только такие его песни и держали) и как киноактера. Фактически первые серьезные песни я услышал именно на этом концерте. О других концертах ВВ на Физтехе, к сожалению, вообще ничего не

известно: после этого их уже не было. Но и никаких слухов о более ранних концертах не ходило. Как-то не верится, что их не было вообще.

Значит, за мной поиск негативов и уточнение даты концерта. О результатах обязательно сообщу.

В.К. Перевозчиков (журналист; из его книги «Правда смертного часа»): 21 февраля – первый после долгого перерыва концерт: Московский физико-технический институт в подмосковном городе Долгопрудном... Концерт был под угрозой срыва...<...>

Итак, 21 февраля Высоцкий, Янклович вместе с другом ВВ – капитаном дальнего плавания Феликсом Дашковым – подъехали к зданию МФТИ. <...> Мы не знаем, сколько получил ВВ за концерт в МФТИ, но этот концерт оказался совсем обычным... Как правильно, ВВ редко и очень коротко отвечал на вопросы из зала, но здесь он разговаривался...

В.П. Янклович (администратор Театра на Таганке; из книги «Правда смертного часа»): Я помню этот концерт... Мы договаривались, что они не будут продавать билетов... Они платят, а как будут собирать деньги – их дело. А когда мы приехали, я увидел, что билеты продают... Я говорю: «Володя, не работай. Они продают билеты». Но организаторы стали биться в истерику: то да се... Мы даже повернули назад, но потом вернулись...»

Ф.М. Дашков (ныне живет в Германии; из «Вагант» №11, 1992): Ездил мы как-то в МИФИ (МФТИ. – К.Р.). Как это место за городом называется? Ивантеевка? Сева (Абдулов – К.Р.) был. Он (Высоцкий – К.Р.) был. Я был. Кто-то еще за рулем. У Севы рука тогда была на «планере», после того, как они разбились (видимо, 01.01.80 на Ленинском проспекте. – К.Р.). Мы на чужой машине ехали – на каких-то «Жигулях».

<...> И это был нелегальный концерт, потому что организаторы вывали его сами студенты. <...>

Я знаю, что он получил за концерт 150 рублей.

Причем он не хотел ехать... Когда проехали Белорусский вокзал, он говорит: «Поворачивай назад!» Зашел разговор о гонораре, как раз в машине. И по-видимому, раньше договаривались о более высокой сумме, а тут речь пошла уже о более низкой. Это бывает <...>: сначала <...> человека заманить, а потом <...> обобрать.

Мы даже повернули назад, но потом вернулись. По-моему, это место называлось Долгопрудный. Мы подъехали, стояла огромная толпа. Кое-как протолкались через это скопление людей. Многие просто не смогли попасть в зал.

<...> И концерт, конечно, прошел с величайшим успехом. Володя чувствовал себя хорошо, вел себя очень свободно, отвечал на вопросы... Это не был «вечер вопросов и ответов», а просто так получилось.

Мне удалось найти «Сергея» из воспоминаний В.Фещенко. К сожалению, он наотрез отказался войти в «анналы высококоведения» с фамилией.

Сергей (троичанин; 13-23.03.05): Да уж, неточности у Фещенко есть. Например, не «полный зал» – но «зал, полный пацанов от Владивостока до Пскова» (что, впрочем, успокоило ВВ не больше, чем если бы вдруг, неожиданно водой в затылок брызнуть). Про билеты – вообще не было. Ладно, какая разница, было – не было, сопли все это. Вечер – вот, точно был. Мужикам спасибо надо сказать, что фонограмму записал-сохранил (мне тогда сразу не досталось, а потом уже – поезд ушел). Водителю я бы вообще памятник поставил. И конкретное авторство здесь ничего не изменит (как видно, даже в плане научного жизнеописания) – поэтому я совершенно даже за, если оно, жизнеописание, будет, к примеру, за Володей Фещенко. Но про «партсобрание» я не говорил...

Мало того, на деле все еще куда более лоховски было сожрано. Но ведь ВВ поехал же! Хотя по дороге рычал как от зубной боли и порывался вернуться вплоть до МКАД. Между проклятиями (большая часть в мой адрес) он вставлял: «дерганье», «обещал быть на премьере», «разворачивайся – прям здесь вот!» плюс междометия. Да водитель молодец – выстоял. Видимо, понимал момент – «Волга» та черная попалась, с ковриками. Потом шофер даже какое-то время выступление послушал, но вскоре как по расписанию угрюмо укатил.

Как расплатились с водителем? А я к деньгам вообще никакого отношения не имел. Когда он с моих «связных слов» понял задачу, на протянутые 15 рублей (я же говорю, идиоты мы полные!) даже не взглянул, а стал сдавать прилично назад, к тому месту, где они ждали машину. А обратное такси там уже местные организаторы подали. То есть водитель попался совершенно случайный, но вышло даже лучше, как если бы нарочно поджидал.

Насчет «сколько платили ВВ и сколько за билет» – не знаю, но вряд ли там бабло гнали. А вот зал все ж-таки на 700 человек, и все проходы были забиты.

Точная дата? 21 февраля.

Если бы Евгений Павлович не вывел на Янкловича – хрен бы вообще чего случилось. Да, пришлось несколько раз по телефону позвонить – чисто по собственной инициативе. И пару раз на Таганку съездить, и показаться Янкловичу – уже вроде бы как из внутренней необходимости. Но до сих не уходит ощущение полного постороннего управления этим процессом, шедшим в основном (повторюсь) даже вопреки моим деструктивным усилиям. Я думаю, именно Евгений Павлович всё и устроил, а пацаны потом должны были все детали в подходящий момент заполировать – уверен даже. Иначе, я – гений антрепрени.

Мне известно только об одном концерте ВВ в Долгопрудном. Фонограмма «от 29 февраля» очень похожа – 99% это то вы-

ступление. Но с датой не согласен. «29-е» даже скорее бы отложилось как високосная. Не-е-е – все ж-таки 21-е!

Всего ехало четверо пассажиров: трое – сзади, один – на переднем, за рулем – водитель. У дома Янклович туда-сюда бегал, а этого, в гипсе, – перед самым отъездом из дома вывели. Сзади Янклович ехал и тот (не знаю, кто) в гипсе и не представившийся. Главное, оба молчали, как пни, ни в чем не помогли заболтать, успокоить человека (а может, и к лучшему). А водитель смог (точно – Евгений Павлович и это подстроил!).

Торговался ли в машине ВВ из-за гонорара? По дороге туда – нет, что было на обратном пути – не знаю. Воспоминания Феликса Дашкова – сборная солянка с уткой под вишневым по-дурдомовски. С книгой «Правда смертного часа» я не знаком, название-то какое – дурацкое...

Хотел теперь спросить, а какой особый смысл пылъ эту перетряхивать? Главное, записи сохранились. А кто при том в каком углу сопил жевал – по фиг. По крайней мере, моему имяреку в тех списках совершенно не место! Это на всякий случай просьба у меня такая – лучше пусть меня там вообще не было. Я все показания честные дал – и обезличить их прошу лишь по незначительности и субъективности.

Слова ВВ про меня: «Я не хотел ехать, но ваш товарищ меня уговорил» – неправда. Вообще говоря, его тот водитель заболтал, успокоил – увез в конце концов. А «товарища» надо было изначально гнать в три шеи – да дороги в Физтех никто не знал.

Пусть лучше тогда все со слов Фещенко будет, я не против. И дата, что объективнее, «в конце февраля». На точную – можно и забить, 25 лет прожить же без этого! Повторюсь: результат там, похоже, вообще predetermined был, а за свое участие мне до сих пор стыдно очень, хотя я свою задачу (как одну из жизненных – в том числе) формально выполнил. Уместность моя там – как шестерки в колоде Таро.

Да, история... Это, почитай, сказка невероятная, фактически и по сути – кино в общем... А я – только зритель тупой... Хотя даже сцены не видел – из фойе через открытые двери слушал.

Примечание. На сегодняшний день коллекционерам известны три фонограммы разных концертов ВВ «на Физтехе»: 1967 г. и две 1980-го – в Жуковском (на ФАЛТе, 20 февраля; некоторые датируют ее 22 февраля и считают тоже концертом в Долгопрудном) и в Долгопрудном (29 февраля). Точность датировок ни одной из них документально не подтверждена.

Собрал и записал Константин РЯЗАНОВ (помогали как могли: М.Цыбульский (США), В.Чейгин (С.-Петербург), Л.Черняк (Москва), А.Еськов и С.Фелоксин (Троицк))

